

НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

А. Е. Белкин*

К вопросу об исковой давности на раздел совместного имущества супругов

Даже очень прочные браки могут распасться, и причины здесь самые разные. Во время брака у супругов появляется совместная собственность, у которой следует определить новых собственников совместно нажитого имущества.

Однако в российском семейном законодательстве есть «белые» пятна.

Согласно пункту 7 статьи 38 Семейного кодекса РФ к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности. Практически все разводящиеся, не имеющие юридического образования, считают, что исковая давность начинается с момента расторжения брака, по прошествии трех лет успокаиваются. Но в действительности все не так.

Исчисление исковой давности с момента расторжения брака выражает правовую определенность, что соответствует самой цели правового института исковой давности. Супруг, требующий раздела, должен знать, что непредъявление иска в течение трех лет после развода лишает его права на удовлетворение иска о разделе имущества. Кроме того, супруг, фактически владеющий имуществом, а также все лица, интересы которых могут быть затронуты разделом (кредиторы, наследники), должны осознавать, что после истечения трехлетнего срока раздел имущества больше им не угрожает.

Однако эта позиция не находит подтверждения в действующем законодательстве. Ст. 38 Семейного кодекса РФ ничего не говорит о начале течения срока давности, а ст. 9 Семейного кодекса, регулирующая общие принципы применения исковой давности к семейным отношениям, отсылает к нормам гражданского законодательства. Гражданским кодексом РФ определено, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200). Аналогичной позиции на семейное законодательство придерживается и Верховный Суд РФ¹.

В этой ситуации бывший супруг имеет право не осуществлять свое право собственности до тех пор, пока он не узнал, что другой супруг препятствует осуществлению им права собственности. В результате создается правовая неопределенность, которая может продолжаться достаточно долго. Один из бывших супругов может обратиться к другому с требованием по поводу раздела имущества, например, через 20 лет. После получения отказа он понимает, что его права нарушены, и имеет еще три года для

* Юрист общественной организации «СПАРТ», г. Саратов.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1. С. 9.

предъявления иска. В течение всех этих 23 лет другой бывший супруг будет жить под угрозой раздела совместного имущества.

Кроме этого, может создаться ситуация, когда супруг-собственник, фактически владеющий имуществом, не ставя в известность другого супруга, за 20 лет может произвести сделку отчуждения вещи, которая согласно позиции действующего законодательства все еще является совместной собственностью. Последующий владелец вещи также может делать с вещью что угодно. Когда же супруг, чьи права были нарушены, обратится с требованием о разделе этой вещи, встает вопрос о признании всех сделок, к примеру за 20 лет, недействительными.

Такая позиция по разделу совместного имущества супругов в действующем законодательстве представляется неверной, так как значение исковой давности заключается в том, что она дисциплинирует участников правоотношений, призывает их своевременно заботиться о защите своих прав. Институт исковой давности призван содействовать устранению неопределенности в гражданских правоотношениях.

На практике суды затрудняются в определении момента, с которого нарушается право лица на раздел совместного имущества. Приведем пример.

П. и В. зарегистрировали брак в 1990 г. В 1995 г. брак между ними был расторгнут. В период с 1995 по 2000 г. В. состоял в фактических семейных отношениях с другой женщиной. В 2000 г. брак между П. и В. вновь был зарегистрирован, а в 2001 г. вновь расторгнут.

Согласно Семейному кодексу РФ признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1). Следовательно, в период с 1995 по 2000 гг. в браке П. и В. не состояли.

Во время зарегистрированного брака с 1990 по 1995 г. В. и П. приобрели (построили) жилой дом, который был оформлен на В. В 1996 г., когда в браке П. и В. не состояли, по договору купли-продажи В. продал 1/2 доли жилого дома и 1/2 доли земельного участка.

П. в судебном заседании первой и второй инстанции показала, что об этой сделке знала с 1996 г., согласия на сделку не давала и денежных средств по этой сделке не получала. Следовательно, с 1996 г. П. знала о нарушении права на раздел совместного имущества. Бывший супруг В. в суде заявил, что срок на подачу иска о разделе совместного имущества, приобретенного в период брака с 1990 по 1995 гг., у П. прошел. Именно с 1996 г. началось течение срока исковой давности на раздел совместного имущества.

Такого же мнения придерживается Верховный Суд РФ: «Течение срока исковой давности в соответствии с общими правилами, закрепленными в п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса РФ, начинается с того дня, когда супруг, обращающийся за судебной защитой, узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

В частности, если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности начинает течь с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества (например, произведено отчуждение имущества)»¹.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2006 г. № 4-В05-49 // Информационная система «Гарант-Аналитик». Версия от 18.02.2006.

Даже юристам неизвестно, как суды, пользуясь несовершенством правовой нормы, в каждом конкретном случае будут исчислять момент начала течения срока исковой давности. В вышеуказанном случае и мировой судья, и суд первой инстанции срок исковой давности на раздел жилого дома и земельного участка П. и В. начали исчислять с 2001 г., т. е. с момента, когда П. предъявила иски на раздел имущества. Однако В. предоставил суду бесспорные доказательства того, что право П. на раздел совместного имущества он нарушил в 1996 г.¹ В настоящее время дело находится на рассмотрении в Страсбургском суде.

Последнее слово остается за законодателем, который путем изменения норм семейного права должен разрешить спорные вопросы. Пока этого не произошло, свою роль будут играть постановления высших судебных органов. А бывшим супругам следует разрешать вопросы по разделу совместно нажитого имущества сразу после расторжения брака, не затягивая эти проблемы на годы, так как этот процесс может тянуться достаточно долго.

Представляется, что законодательным органам следует внести дополнение в п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ о том, что «исковая давность начинается течь с момента расторжения брака». В этом случае любому человеку становится доступным содержание этой нормы семейного права.

Исчисление исковой давности с момента расторжения брака создаст правовую определенность, что соответствует самой цели института исковой давности. Супруг, требующий раздела имущества, будет знать, что непредъявление иска в течение трех лет после расторжения брака лишает его права на удовлетворение иска о разделе имущества, если другой супруг сошлется на истечение срока давности. Это будет стимулировать его к предъявлению иска в течение трех лет.

¹ Решение мирового судьи судебного участка № 1 Кировского района города Саратова. Дело № 11-3/2006 // Архив судебного участка № 1 Кировского района города Саратова.